

УДК 655.26(427.1)|15|+929Даниэль Адам Велеславин

Вклад чешского типографа XVI века Даниэля Адама Велеславина в распространение исторических знаний в Чехии

Е. Н. Многолетняя

Многолетняя Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Elenamnogoletnaja@rambler.ru

В статье рассматривается один из аспектов издательской деятельности чешского типографа XVI в. Даниэля Адама Велеславина, в частности издание им переводных исторических трудов. Анализируется данная продукция, выявляется роль изданий в культурной жизни Чехии XVI в. Обращение к источникам (библиографическим спискам чешских книг, предисловиям и посвящениям типографа) позволяет говорить о том, что интерес Велеславина к данной продукции был целенаправленным, поскольку, издавая эти произведения, типограф способствует распространению исторических знаний в Чехии, при этом Велеславин являлся не только издателем, но и переводчиком данных произведений. За время издательской деятельности из типографии Велеславина вышли: «Две хроники об основании чешской земли» (1585 г.), «Хроника мира» Яна Карииона (1584 г.), «Полития историческая» Георга Лаутенберга (1584 г.).

Ключевые слова: книгопечатание в Чехии, чешские типографы, издательская деятельность, репертуар книжной продукции, исторические сочинения.

Contribution of the Czech Typographer of the 16th Century Daniel Adam Veleslavin to the Dissemination of Historical Knowledge in the Czech Republic

Е. Н. Mnogoletnayaya

Elena N. Mnogoletnayaya, <https://orcid.org/0000-0002-2079-6080>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, Elenamnogoletnaja@rambler.ru

This article deals with one aspect of publishing activities of the Czech typographer of the 16th century Daniel Adam Veleslavin, in particular his publication of translated works on history. The author analyzes this produce, and also reveals the role of the publications in cultural life of the Czech Republic of the 16th century. The appeal to sources (bibliographical lists of Czech books, forewords and dedications of the typographer) makes it possible to say Veleslavin's product was targeted because publishing these works typographer promotes historical knowledge into the Czech Republic, while Veleslavin was not just a publisher, but also a translator of these works. During Veleslavin's publishing activity the following works were published by his printing house: «Two chronicles on the basis of the Czech Republic» (1585), «Chronicle of the World» by Jan Karion (1584), «Politia historica» by Georg Ladutenberg (1584).

Keywords: book printing in Bohemia, book printer, publishing, repertoire of books, historical writings.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-325-328>

Даниэль Адам Велеславин – самый знаменитый чешский типограф XVI в. Главная его заслуга в книгоиздательском деле была не только в организаторском таланте и способности сплачивать людей вокруг единого дела, а, скорее, в его личном вкладе, который нашел выражение в его собственных переводах иностранных сочинений и его авторском историческом произведении «Календарь исторический» (1578 и 1590).

Основу переводных сочинений издателя составляют исторические труды. Из этой типографической продукции истории Чехии посвящено издание под названием «Две хроники об основании чешской земли» (1585 г.)¹. Необходимо заметить, что в Чехии существовала богатая традиция чешской историографии, с которой Велеславин был прекрасно знаком. Ее истоки восходят к написанной в первой четверти XII в. латинской хронике Козьмы Пражского. Далее она была продолжена чешским хронистом Далмиллом, автором первой чешской иллюстрированной хроники начала XIV в., затем латинскими хронистами периода правления императора Карла IV Франтишеком Пражским, Неплахом из Опатовиц, а также хронистами гуситского периода Лаврентием из Бржезовой и Барташеком из Драгениц. Велеславин знал также сочинение Энея Сильвия Пикколомини «История Чехии», написанное в 1458 г. и уже изданное в Праге в 1510 г. на чешском языке. Кроме этого перевода Велеславин изучил и два оригинальных сочинения о чешской истории, а именно – хронику Мартина Кутена из Шпринсберка (1539 г.) «Хроника об основания чешской земли и первых ее жителях» и хронику Вацлава Гайка из Либочан (1541 г.) «Чешская хроника». Первая преподносила чешскую историю с утравивистской точки зрения, а вторая – с католической².

Велеславин первоначально решил издать эти два произведения вместе одним изданием: подготовленный Коначем перевод хроники Энея Сильвия Пикколомини и хронику Мартина Кутена, но передумал. Вероятно, издатель изменил свое мнение при основательном прочтении первой хроники и пришел к выводу о том, что книгу нельзя печатать в оригинальном виде, потому что перевод хроники, выполненный в начале XVI в., уже не отвечал требованиям грамматики чешского языка конца XVI в. Как отметил Велеславин в предисловии к новому изданию, «это был старый чешский язык, от которого мы теперь

сильно отвыкли»³. Для того чтобы хроника была понятна широкому кругу читателей, Велеславин сам перевел ее заново, приложил к ней хронику Мартина Кутена и издал вместе. Основанием к совместному изданию этих хроник, по его мнению, послужило то, что хроника Энея Сильвия «последовательна, разумна, изящна», повествует о событиях чешской истории без приведения точных датировок, в то время как хроника Мартина Кутена события датирует. Этим-то два сочинения дополняют друг друга. Велеславин так же, как Козьма Пражский и некоторые другие хронисты, был приверженцем той позиции, согласно которой без хронологии история является лишь рассуждением⁴.

Исследователи задавались вопросом: каково идейное содержание этого издания, состоящего из двух сочинений, написанных авторами, взгляды которых радикально противоположны? На этот вопрос пытались ответить многие чешские историки⁵. По нашему мнению, можно согласиться с точкой зрения М. Копецкого, который считал, что Велеславин хотел этим уменьшить негативное влияние «Хроники» Сильвия на чешских читателей, потому как автор дает искаженную картину великого периода чешской истории⁶. Велеславин, кроме этого, высказывает несогласие и полемизирует с Энеем Сильвием в маргинальных заметках (т. е. заметках на полях страницы). Например, издатель критически комментирует осуждение автором Гуса и Иеронима Пражского, и таких издательских замечаний много.

Систематическая критика труда Энея Сильвия Пикколомини содержится в предисловии Велеславина к изданию, в котором дана развернутая характеристика современным автору исторических сочинений: хроники Кутена, Гайка, Дубравиуса и, наконец, Энея Сильвия⁷. В предисловии Велеславин обосновывает свою точку зрения по вопросу об их исторической достоверности. Его полемика ведется не только с позиции патриота, но и с позиции образованного гуманиста. Это предисловие представляется важнейшей исторической работой Велеславина, оно отличается от всех других его предисловий и включает формулы посвящения издания (пражским горожанам, членам пражского магистрата, крупным феодалам), обращение к читателю, разъяснение причин и целей данного издания, среди которых преобладали размышления о роли истории и приносимой ею пользе, анализ принципов и элементов исторического исследования и в заключении – характеристику тех затрат времени и средств, которые потребовались для публикации⁸.

По мнению Велеславина, «Хроника» Э. Сильвия при всех своих достоинствах имеет, с точки зрения истинного патриота-чеха, существенные недостатки. Он считает необходимым выступить с защитой своих соотечественников против некоторых обвинений, возводимых на них в хронике. «Никто не вправе, – говорит он,

– приписывать чехам не гостеприимство, грубость и дикие нравы, разве только те, кто их не знает: те же, кто хорошо знает, воздает хвалу их дружбе, любезности, доброте, приветливости и другим благородным чертам. Можно сказать, что излишней любезностью и добротой они вредят сами себе. Чехия вообще и Прага в частности принимают чужеземцев как едва ли где-либо встречают чехов. Давно уже вошло в пословицу, что Прага есть приют всей империи»⁹.

Энергично восстает далее Велеславин против обвинения Энеем Сильвием Карла IV в чрезмерной заботливости о славе Чешского королевства и в пренебрежении интересами всей священной Римской империи¹⁰. Он защищает и сына Карла – Вацлава от обвинения в жестокости, лености и распутстве, ибо убежден, что мнение о нем Энея Сильвия и немецких хронистов несправедливо¹¹.

Велеславин вслед за Цицероном считает, что хороший историк должен обладать тремя добродетелями: «одной, чтобы ничего несправедливого (не истинного) и ложного писать не смел; второй, чтобы правду, как она есть, писать не стыдился; третьей, чтобы никаким способом в подозрение не вдавался, чтобы, пожалуй, к одной стороне больше, чем к другой, благоволил или чтобы к одной больше, а к другой меньше испытывал любовь и желание»¹².

Это предисловие рисует нам личность Велеславина как человека, горячо любящего свою родину и отстаивающего принцип объективности в познании исторического прошлого. Тенденциозное отношение к истории Чехии издатель объясняет религиозными убеждениями Энея Сильвия, главным образом тем, что чехи благодаря учению Яна Гуса вышли из повиновения римско-католической церкви и во времена Энея Сильвия оказывали наибольшее непослушание. Когда же после Базельского собора Э. Сильвий посетил Чехию, ему пришлось вести с чехами богословские споры и диспуты. Все это неблагоприятно отразилось на взглядах автора «Истории Чехии». Интересен тот факт, что переведенная и изданная Даниелем Адамом хроника Энея Сильвия была осуждена иезуитом Антонином Кониашем в XVII в. за проявленные в ней симпатии к чехам и его издания подлежали сожжению¹³.

Годом раньше в 1584 г. Велеславин издал всемирную хронику в собственном переводе «Хроника мира»¹⁴. Ее автором был Ян Карион (1499–1537) – математик, астролог и врач, который впервые издал свое сочинение с помощью немецкого реформатора Ф. Меланхтона в 1532 г. в Виттенберге. Позднее сочинение Кариона было переведено на несколько языков. На чешский язык «Хронику» перевел в 1541 г. Буриан Собек из Карниц и издана она была в том же году в Литомышле. Велеславин знал перевод Собека, но решил перевести хронику заново «ясным чешским языком». Свое издание он посвятил по-

следнему представителю южночешского дворянского рода – пану Вокову из Рожмберка¹⁵. В нем Велеславин сохранил разделение текста автором на четыре мировых монархии (империи): халдейскую, персидскую, греческую и римскую, а так же в духе своего переводческого метода перевел сочинение, отталкиваясь иногда от перевода Собека. Велеславин, однако, дополнил сочинение событиями времен правления Максимилиана II и довел хронику до событий недавнего прошлого. Перевод Велеславина стал доступен широкой читающей чешской публике, которая могла ознакомиться в книге с занимательными описаниями троянской и фиванской войн, с Александром Македонским и Ганнибалом, а также с другими полководцами древности, с основанием Рима и прочими событиями мировой истории. Читатель мог также узнать о важнейших фактах и явлениях чешской истории, рассмотренной в рамках эпохи четвертой Римской империи¹⁶. Особо интересными были отдельные главы, написанные изящным литературным стилем, например, описание торжественной встречи императора Фердинанда III в Праге. Здесь использовался материал, извлеченный из сочинений чешских авторов – Матеуша Колина из Хотержина и Мартина Кутена из Шпринсберга. Это произведение, изданное Велеславиным, завоевало любовь читателей и было опубликовано уже после его смерти наследниками в 1602 г. вторым изданием.

В том же 1584 г. Велеславин издает в собственном переводе сочинение немецкого юриста Георга Лаутенберга под названием «Полития историческая»¹⁷, в предисловии к которому он пишет: «...Чтобы своим издательским умением Родине своей послужить мог, по совету некоторых панов и друзей своих взял на себя издание этой книги «Полития историческая», автор ее известный и ученый муж Георг Лаутенберг из древней и новой истории для общественной пользы и к порядочности (честности) всех властей и управляющих собрал, я ее не только на чешский язык наш с большой прилежностью и трудом перевел и во многих местах красивыми примерами из истории расширил (добавил) и увеличил, но также с издательским клеймом, не жалея скромного имущества своего, вообще отпечатал и издал»¹⁸.

Как видно из предисловия, Даниэль Адам Велеславин не ограничился простым переводом или, что было в то время принято, переработкой книги Г. Лаутенберга. Он основательно расширил ее, обогатив основной источник подчас очень пространными дополнениями из разнообразных латинских, немецких и чешских произведений¹⁹. В сочинение были вставлены отрывки из текстов произведений Ф. Меланхтона, «Космографии» С. Мюнстера, сочинений Плутарха, Тита Ливия и других авторов, которые непосредственно касались чешской истории. Велеславин включил в него ещё 3 собственных оригинальных предис-

ловия к отдельным частям «Политии» и множество менее значительных вставок и дополнений, связанных главным образом с историей Чехии²⁰. Все это дает основание говорить об издании Велеславина как о новом историческом труде, автором которого был чешский типограф.

Велеславин сделал перевод очень точный, иногда переходящий в самостоятельное изложение. Издание вполне отвечало потребностям и вкусам своего времени: трудноразрешимый вопрос об упорядочении отношений между подданными и властью издавна привлекал к себе внимание мыслителей. Разрешение его искали в поучительных примерах истории и Священного Писания, а такой материал в изобилии содержался в книге Г. Лаутенберга.

Во многих местах «Политии» обнаруживается несомненное влияние идей Реформации, и Велеславин, по-видимому, сочувственно относился к этим идеям. Он не исключает из произведения тех мест, где, например, осуждалось стремление к светской роскоши, где высказывались критические замечания в адрес монашества, где речь шла об индальгенциях и невероятных доходах пап и т. д.

Иногда Велеславин несколько смягчал слова и выражения подлинника, подвергая их исправлению, или опускал те или иные высказывания, но во многих случаях, и едва ли по ошибке, он сохранял резкие суждения оригинала неизменными²¹. Не было секретом для современников, что сам Даниэль Адам Велеславин являлся тайным приверженцем общины чешских братьев, что его сын Самуэль был уже открытым сторонником протестантизма и покинул Чехию после битвы на Белой Горе. Именно поэтому едва заметное сочувствие в «Политии» к идеям Реформации нам не покажется случайным²². Говоря о деятельности Яна Гуса, Велеславин сравнивает его заслуги с заслугами Кирилла и Мефодия: «Как апостолы Кирилл и Мефодий приобрели для чехов и других славянских народов право употребления при богослужении собственного их родного языка, так благодаря Яну и его ученикам, чешское пение, много лет уже как бы умолкнувшее и вышедшее из обычая, опять обновлено и введено в чешской церкви»²³. Насколько содержание (по крайней мере некоторых ее частей) «Политии» казалось католической церкви предосудительным, свидетельствует тот факт, что она очутилась впоследствии в индексе запрещенных книг, знаменитом «Ключе» иезуита А. Кониаша (1729 г.)²⁴.

Книга эта была, несомненно, весьма полезной, она давала чешскому обществу занимательное и поучительное чтение, была переведена прекрасным чешским языком. Велеславин с полным правом мог сказать, «что те, кто таким же искренним желанием извлечь уроки примется за чтение ее, с каким он издавал ее для пользы сограждан своих, не будут жалеть ни денег, потраченных на

книгу, ни времени, посвященного ознакомлению с ней»²⁵. Далее он пишет: «Я хвалить книгу не стану, дабы не казалось, что я хвастаюсь своим трудом, да она и в том и не нуждается. Труд сам говорит за себя и за автора»²⁶. Велеславин предназначает эту книгу в первую очередь тем, «кто в управлении городом находятся, а языков иностранных не знают, чтобы многочисленные истории и сочинения читать могли (для этого прошу их), чтобы эту книгу внимательно и полностью прочли»²⁷.

Это было издание, имевшее практическое назначение. Целью издания было показать пример членам городских магистратов Праги, всем власть имущим в их «управлении городской общиной, которое является труднейшим из искусств, среди прочих светских дел»²⁸.

На этих примерах мы видим, как Велеславин – издатель и переводчик – превращается в историка, причем при освещении некоторых вопросов он выступает как оригинальный исследователь. Само же переведенное историческое произведение превращается порой в совершенно новое произведение. Оно делается понятным большому кругу читателей, а сам издатель становится популяризатором исторических знаний.

Примечания

- 1 Кnihopis českých a slovenských tisků od doby nejstarší až do konce XVIII století. Vydala Komise pro knihopisný soupis československých tisků až do konce XVIII. století. ; Díl. II. Tisky z let 1501–1800. Č. I–IX. Praha, 1939–1967. Č. 13885. (ссылка на библиографический источник дается на порядковый номер издания) ; Dějiny české literatury. Díl. 1. Starší česká literatura. Praha, 1959. S. 343–344.
- 2 Dějiny české literatury. Díl. 1. S. 328.
- 3 Цит по : Kopecký M. Daniel Adam z Veleslavína. Praha, 1962. S. 28.
- 4 Kopecký M. Op. cit. S. 28.
- 5 Ibid. S. 28–29.
- 6 Ibid. S. 29.
- 7 Veleslavín D. A. Z předmluvy ke Kronikám dvema z r. 1585 // Kopecký M. Op. cit. S. 113–130.
- 8 См.: Глазкова М. А. Развитие чешской историографии в XVI – первой четверти XVII в. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1989. С. 137.
- 9 Цит по : Францев В. Даниель Адам Велеславин «Архитипограф Пражский». К трехсотлетию его смерти (1599–1899) // Журнал Министерства Народного Просвещения. Седьмое десятилетие. Ч. CCCXXVII. 1900. Январь. С. 325.
- 10 Veleslavín D. A. Z předmluvy ke Kronikám dvema z r. 1585 // Kopecký M. Op. cit. S. 118–119.
- 11 Ibid. S. 120–121.
- 12 Ibid. S. 117.
- 13 См.: Мочалова В. В. Чешская литература // История литератур южных и западных славян : в 3 т. Т. 1. От истоков до середины XVIII века. М., 1997. С. 638.
- 14 Knihopis. Č. 1464 ; Dějiny české literatury. Díl. 1. S. 329.
- 15 Veleslavín D. A. Dedikace Kroniky světa z r. 1584 // Kopecký M. Op. cit. S. 99.
- 16 Kopecký M. Op. cit. S. 24.
- 17 Knihopis. Č. 4735 ; Dějiny české literatury. Díl. 1. S. 348.
- 18 Předmluva ke 4. knize spisu Politia historica. z. r. 1584 // Kopecký M. Op. cit. S. 107–108.
- 19 См.: Мильников А. С. Чешская книга : Очерки истории. (Книга. Культура. Общество). М., 1971. С. 71.
- 20 См.: Францев В. Указ. соч. С. 319.
- 21 См.: Там же. С. 321.
- 22 Jireček J. Rukověť k dějinám literatury české do konce 18. věku (Sv. 2, M–Ž). Praha, 1876. S. 312.
- 23 Цит. по: Францев В. Указ соч. С. 322.
- 24 См.: Там же. С. 322.
- 25 Předmluva ke 4 knize spisu Politia historica z. r. 1584 // Kopecký M. Op. cit. S. 109.
- 26 Ibid. S. 109.
- 27 Ibid. S. 109.
- 28 Ibid. S. 106–107.

Образец для цитирования:

Многолетняя Е. Н. Вклад чешского типографа XVI века Даниэля Адама Велеславина в распространение исторических знаний в Чехии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 325–328. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-325-328>

Cite this article as:

Mnogoletnyaya E. N. Contribution of the Czech Typographer of the 16th Century Daniel Adam Veleslavín to the Dissemination of Historical Knowledge in the Czech Republic. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 325–328 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-325-328>